

УДК 34

DOI 10.21661/r-554270

Ищенко А.Р., Ибрагимова Д.Ф., Кечина Н.А., Сакаева Э.З.

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Аннотация: в условиях стремительно развивающихся глобализационных процессах государство активно вступает в различные правоотношения с иностранными лицами, а также с другими государствами. В данной статье проанализированы особенности правового статуса государства как субъекта внешнеэкономической деятельности. На основе проведенного исследования рассмотрены нормативные акты и правоотношения, в которых принимает участие государство являясь участником внешнеторговой деятельности.

Ключевые слова: правовой статус государства, внешнеэкономическая деятельность, иммунитет государства, субъекты международного частного права.

Вопрос о субъектах внешнеэкономических сделок, с одной стороны, не должен вызывать научные споры. Однако это не совсем так, данный вопрос является спорным, причем среди не только российских, но и зарубежных исследователей.

Так, некоторые ученые считают, что субъектами внешнеэкономических сделок являются только государства и международные организации. Это объясняется наличием у них международной правосубъектности. Физические и юридические лица не обладают таковой, поэтому их можно считать субъектами лишь внутреннего права. Их еще называют «операторами международных экономических отношений» [6, с. 71].

Представители другой точки зрения к субъектам внешнеэкономических сделок относят физические и юридические лица, а также государство, его субъекты и муниципальные образования [3, с. 103].

Данная позиция вполне обоснована, поскольку аргументируется нормами действующего законодательства и исходит из двойственности предмета международного экономического права, включающего в свой предмет частноправовые и публично-правовые международные отношения в сфере экономики.

При этом следует отметить, что если государство выступает в имущественных правоотношениях с иностранными юридическими лицами, международными хозяйственными организациями или даже с отдельными иностранными предпринимателями только в качестве одной стороны, то эти отношения регулируются нормами не международного права, а международного частного права [2, с. 247].

Внешнеэкономические сделки оказываются под сферой регулирования международных договоров частно-правового характера, поскольку их трансграничная сущность не позволяет опираться в целях регулирования на право исключительно одного государства, а предмет соглашения и субъектный состав, не имеет связи с публичными правоотношениями [4, с. 229].

Здесь необходимо учитывать принцип автономии воли сторон, который в настоящее время становится общепринятой и традиционной привязкой при выборе применимого права для регулирования внешнеторговых отношений. Его санкционирует современное законодательство как результат волеизъявления современных государств на всех уровнях правового регулирования [5, с. 196].

Проблема правовой оценки положения российского государства как участника внешних гражданско-правовых (имущественных) отношений продолжает оставаться актуальной и в настоящее время. Под такими отношениями понимаются правоотношения, в которых в качестве субъекта, с одной стороны, выступает государство (Российская Федерация, субъект Федерации), а с другой – иностранные юридические лица, индивидуальные предприниматели или же международные хозяйствственные (неправительственные) организации.

Из такого определения предмета вопроса следует, что за его пределами остаются правоотношения, возникающие в сфере международного экономического оборота между государствами, а также между государствами и международными

(межгосударственными) организациями. Проблемы правосубъектности следует четко отграничить от более широкого круга проблем, касающихся как государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, так и определения возможностей государственного вмешательства во внешнеэкономическую деятельность как таковую. Такая возможность предусмотрена как федеральным законодательством Российской Федерации, так и законодательством субъектов Российской Федерации.

К кругу отношений, в которых Российская Федерация или субъекты РФ могут непосредственно участвовать, относятся: отношения по купле-продаже товаров, договоры подряда и иные гражданско-правовые договоры; инвестиционные соглашения и инвестиционные проекты; концессионные соглашения и соглашения о разделе продукции; кредитные соглашения, под которыми в данном случае следует понимать государственные внешние заимствования на основе гражданско-правовых отношений.

Сюда же следует отнести возможное участие Российской Федерации и субъектов РФ в хозяйственных обществах, всякого рода совместных предприятиях с иностранными инвестициями, в смешанных компаниях, учрежденных как в России, так и за рубежом. За пределами данного издания остаются вопросы регулирования участия государства в широком круге отношений по управлению и распоряжению государственной собственностью, прежде всего федеральной, находящейся за рубежом; отношений, возникающих вследствие причинения вреда; трудовых; наследственных и ряда других [5, с. 122].

Одним из источников определений внешнеторговой и внешнеэкономической сделки является Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., которая понимает под такими соглашениями договоры, заключенные между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах (ст. 1). В Конвенции предусмотрена обязанность покупателя уплатить цену за товар, установлены место и срок платежа, последствия неуплаты за товар, включая начисление процентов за просрочку платежа, возмещение убытков и т.

На участие государства в гражданско-правовых отношениях во внешнеэкономической сфере распространяются общие принципы, закрепленные в статье 1 и в пункте 1 статьи 124 ГК РФ, согласно которому государство выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных с иными участниками этих отношений началах. Но в то же время в отношении внешнеэкономического оборота действующее законодательство исходит из необходимости соблюдения особого порядка. Наличие такого общего подхода можно подтвердить следующими примерами.

Во-первых, согласно статье 8 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности РФ», субъекты РФ и муниципальные образования могут непосредственно осуществлять внешнеторговую деятельность только в случаях, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами и иными правовыми актами субъектов РФ, т.е. для этого требуется специальное дозволение (Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»).

Во-вторых, особый порядок заключения государством соглашений по инвестиционным проектам, концессионных соглашений и соглашений о разделе продукции обусловлен не только содержанием этих соглашений, но и тем, что стороной в них выступает непосредственно государство. При толковании данного положения закона 2003 г. юристы делают определенные выводы.

1. Случай участия государства в имущественных отношениях с иностранными субъектами, например, органов государственного управления в качестве участников предприятия с иностранными инвестициями, еще имеют место, но их следует рассматривать в целом как явление отрицательное, поскольку это ведет к имущественной ответственности государства как такового по договорам такого рода. В научной литературе уже неоднократно было высказано мнение о необходимости ограничения такой практики.

2. Действующее гражданское законодательство в отношении ответственности государства проводит различие между ответственностью по обязательствам

Российского государства во внутренних и во внешних отношениях. Такой вывод вытекает из сопоставления статьи 126 части 1 ГК РФ со статьей 127 ГК РФ. В статье 126, предметом регулирования которой является ответственность по обязательствам Российской Федерации субъекта Российской Федерации и муниципального образования, предусматривается, что они отвечают по своим обязательствам, принадлежащим им на праве собственности имуществом. Исключение составляет имущество, которое закреплено за созданными ими юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имуществом, которое может находиться только в государственной или муниципальной собственности.

В статье 127 ч. 1 ГК РФ говорится об особенностях ответственности Российской Федерации и субъектов РФ в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, с участием иностранных юридических лиц, граждан и государств. Эта статья не содержит нормы, определяющие эти особенности, а является отсылочной, однако ее наличие свидетельствует о том, что положение об ответственности государства в данной сфере должно отличаться от общих положений об ответственности Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований в отношениях во внутренней сфере, под которыми не следует понимать гражданско-правовые отношения с иностранными субъектами.

3. Общим положением, которое, согласно действующему законодательству, подлежит применению и к отношениям во внешней сфере, следует считать текст статьи 126 части 1 ГК РФ по вопросу о гарантиях, принятых на себя Российской государством по обязательствам других субъектов. Согласно действующим нормам (пункт 6 статьи 126 ГК РФ), Российская Федерация должна отвечать по обязательствам субъектов РФ, муниципальных образований или юридического лица, если она «приняла на себя гарантию (поручительство) по обязательствам субъекта Российской Федерации, муниципального образования или юридического лица». Хотя вопрос о гарантиях, в частности о порядке их предоставления и оформления, еще не получил достаточного отражения в законодательстве, на практике предоставление таких гарантий применяется. В случае невыполнения

обязательств, чаще всего со стороны российских юридических лиц, это приводит к ответственности Российского государства по их обязательствам [1, с. 148].

В соответствии со статьей 8 Закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» федеральные органы власти не несут ответственности по соглашениям при осуществлении внешнеэкономических связей, заключенным органами власти субъектов РФ. Исключение составляют случаи, когда такой договор заключен с согласия Федерации.

Другой особенностью регулирования в сфере внешнеэкономической деятельности, особенностью общего характера является приоритет международно-правового и публично-правового регулирования по отношению к гражданско-правовому регулированию в этой области. В отношении внутреннего публично-правового регулирования следует обратить внимание на роль регулирования экспорта, иного административного регулирования в ряде областей, а также таможенного и валютно-финансового законодательства. Говоря о гарантиях, следует обратить внимание и на то, что в законодательстве субъектов Федерации в ряде случаев предусматривается возможность предоставления гарантий по обязательствам юридических лиц, что, несомненно, отражает потребности практики.

Заключение внешнеторговых сделок непосредственно государством, правительством, министерством или иным органом государства – это скорее исключение, чем правило. Отрицательное отношение законодательства к использованию государством такой возможности оправданно. Эта возможность у государства имеется, но она должна быть ограничена, поскольку любой такой случай может повлечь за собой возникновение универсальной ответственности государства. Так, в статье 11 Закона «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» предусмотрено, что государство- РФ, ее субъекты и муниципальные образования – осуществляет внешнеторговую деятельность непосредственно только в случаях, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ. Сложившееся еще в первые годы введения системы государственной монополии внешней торговли представление о том, что

конкретные сделки по импорту и экспорту товаров заключаются непосредственно государством, приводило к отождествлению государственных юридических лиц с органами государства или же с самим государством. Такое представление сохранилось на Западе и до настоящего времени, что находит свое выражение и ряде судебных решений и в позиции сторон при рассмотрении споров в порядке арбитража

Итак, государство является особым субъектом внешнеэкономической деятельности. Особенностями правового положения государства во внешнеторговой деятельности являются особый правовой статус в международных отношениях и ряд иммунитетов, принадлежащих государству. Заключение внешнеэкономических сделок непосредственно государством является скорее исключением, чем правилом.

Список литературы

1. Али Т. Международно-правовые основы защиты прав сторон внешнеэкономических сделок / Т. Али // Вестник Таджикского национального университета. – 2014. – №3–3. – С. 148–153.
2. Богуславский М.М. Международное частное право / М. М. Богуславский; Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 602 с.
3. Вологдин А.А. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: учеб. пособие для магистров / А.А. Вологдин. – М.: Юрайт, 2012. – 278 с.
4. Ибрагимова Н.Б. Внешнеэкономическая сделка как основа международной торговли // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – №5. – С. 229 – 234.
5. Иншакова А.О. Международное частное право: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.О. Иншакова. – М.: Изд-во «Юрайт», 2017. – 398 с.
6. Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров / В.М. Шумилов. – 5-е изд. – М.: Юрайт, 2011. – 429 с.

7. Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2648/ (дата обращения: 12.06.2021).

8. Сакаева Э.З. Договор между Российской Федерацией и Федеративной республикой Бразилией о выдаче лица, совершившего преступление. – 2021. – №5 (60). – С. 51–59. – ISSN 2500–2686 (online); ISSN 2414–9411 (print).

Ищенко Александра Романовна – студент, ФГБОУ ВО Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Россия.

Ибрагимова Динара Фанисовна – студент, ФГБОУ ВО Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Россия.

Кечина Надежда Александровна – студент, ФГБОУ ВО Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Россия.

Сакаева Эльвира Зинуровна – канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Россия.
